

МАРК ЛИЦИНИЙ КРАСС И ТРАНСПАДАНЦЫ: NIMIUM PARCUS IN LARGIENDA CIVITATE?

О. В. Любимова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
lov800@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка согласовать утверждение Цицерона в речи за Бальба о скупости Красса в вопросах предоставления римского гражданства с господствующим в историографии мнением о том, что из двух цензоров 65 г. именно Красс добивался гражданства для транспаданцев. Автор доказывает, что реплика Цицерона обусловлена тем, что в том же 65 г.¹ Красс поддержал Папиев закон, который был направлен против иноземцев, временно пребывающих в Риме и незаконно присвоивших себе римское гражданство, но делал исключение для транспаданцев. Данная реплика обусловлена полемикой на процессе Бальба: он происходил в суде, созданном Папиевым законом, а защитником Бальба, наряду с Цицероном, выступал Красс.

Ключевые слова: Марк Лициний Красс, Квинт Лутаций Катул, транспаданцы, Цизальпийская Галлия, римское гражданство, фиктивные латинские колонии, Помпей Страбон, цензура, Папиев закон

MARCUS LICINIUS CRASSUS AND THE *TRANSPADANI*: *NIMIUM PARCUS IN LARGIENDA CIVITATE?*

Olga V. Liubimova

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia
lov800@yandex.ru

Abstract. An attempt is made in the article to reconcile Cicero's characteristic of Crassus as too sparing in admitting men as citizens (Balb. 50) with the prevalent opinion of researchers according to which Crassus tried to grant Roman citizenship to *Transpadani* during his censorship in 65 BC. The author argues that the statement of Cicero resulted from Crassus'

Данные об авторе. Ольга Владимировна Любимова — соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург).

Автор выражает искреннюю признательность А. Л. Смышляеву и Н. К. Спиченко за высказанные замечания и А. В. Марёву — за предоставленную литературу.

¹ Все даты в статье — до н.э., если не указано иное.

backing of *lex Papia*, also in 65 BC; the law was directed against those *peregrini* who were sojourning in Rome or had illegally assumed Roman citizenship, but which made a favorable exception for *Transpadani*. Cicero's statement should be regarded as the continuation of debates during the trial of Balbus who was tried by the jury-court created by the *lex Papia* and was defended by Crassus along with Cicero.

Keywords: Marcus Licinius Crassus, Quintus Lutatius Catulus, Transpadani, Cisalpine Gaul, Roman citizenship, fictitious Latin colonies, Pompeius Strabo, censorship, *lex Papia*

Согласно рассказу Диона Кассия, цензоры 65 г. «разойдясь во мнениях по поводу людей, живущих за Эриданом (один считал нужным включить их в число граждан, а другой — нет), не выполнили и никаких других дел, но отказались от должности»². Греческий историк не называет имен этих цензоров, но они известны из Плутарха (Crass. 13. 1–2): это Марк Лициний Красс и Квинт Лутаций Катул. Плутарх не упоминает о проблеме транспаданцев и называет другую причину конфликта между цензорами: намерение Красса превратить Египет в данника римлян, чему воспротивился Катул. Впрочем, одно не исключает другого, и Красс с Катулом действительно могли разойтись во мнениях сразу по нескольким вопросам. Однако если в египетском деле позиции сторон вполне понятны, то кто из цензоров защищал интересы транспаданцев, а кто выступал против них, остается неясным.

На первый взгляд, ответ на этот вопрос может содержаться в речи Цицерона «За Бальба», произнесенной во второй половине 56 г. Отстаивая право полководцев предоставлять римское гражданство союзникам в награду за воинскую доблесть, Цицерон приводит длинный перечень подобных пожалований, совершенных выдающимися римскими деятелями (49–51). Последним в этом списке назван Красс, предоставивший гражданство некоему жителю Авенниона и охарактеризованный так: «Человек, с одной стороны, редкостной строгости взглядов и благоразумия, а с другой — даже чересчур скупой на дарование прав гражданства»³ (пер. В. О. Горенштейна с изменениями). Логично истолковать данное утверждение как указание на то, что десятью годами ранее, во время своей цензуры, Красс выступал против предоставления транспаданцам римского гражданства.

Однако, насколько мне известно, все современные исследователи придерживаются противоположного мнения, не оспаривая и не анализируя свидетельство Цицерона, хотя некоторые и признают наличие проблемы. Так, М. Гельцер, упомянув о желании Красса внести транспаданцев в списки граждан, оговаривает в скобках: «Несмотря на это, Цицерон позднее назвал его *nimium parcus in largienda civitate*»⁴, однако никак не объясняет это противоречие. Его отмечают также Дж. Тибилетти, который не приходит ни к какому решению проблемы⁵, и К. Вольган, по мнению которой транспаданский проект Красса имел более

² Dio Cass. XXXVII. 9. 3: οἱ τιμηταὶ περὶ τῶν ὑπὲρ τὸν Ἑριδανὸν οἰκούντων διενεχθέντες (τῷ μὲν γὰρ ἐς τὴν πολιτείαν αὐτοὺς ἐσάγειν ἐδόκει, τῷ δὲ οὐ) οὐδὲν οὐδὲ τῶν ἄλλων ἔπραξαν, ἀλλὰ καὶ τὴν ἀρχὴν ἀλείπον. Эридан — греческое название р. Пад (совр. По).

³ Cic. *Balb.* 50: homo cum gravitate et prudentia praestans, tum vel nimium parcus in largienda civitate.

⁴ Gelzer 1926, 310.

⁵ Tibiletti 1959, 104–105, n. 35.

скромные масштабы (подробнее см. об этом ниже) — тем не менее он все же предусматривал включение в списки новых граждан, что в любом случае плохо согласуется со свидетельством Цицерона⁶.

По-видимому, эти исследователи полагают, что данная фраза Цицерона говорит лишь о том, что Красс редко предоставлял гражданство отдельным лицам на основании собственного империя (например, во время войны против Спартака)⁷. Действительно, в этой части речи Цицерон говорит о поименных пожалованиях гражданства союзникам в награду за воинские заслуги. Однако не вполне понятен смысл этой оговорки Цицерона. Он стремится доказать, что предоставление гражданства союзникам за доблесть является давней традицией, которой следовали весьма уважаемые люди. Судя по всему, тот факт, что Красс предоставил гражданство некоему авеннионцу, не подвергнулся сомнению, и для целей оратора этого прецедента было достаточно⁸. Общее число людей, получивших гражданство от Красса, никак не влияло на аргументацию Цицерона и вряд ли представляло интерес для его аудитории. Возможно, Марк Туллий желал подчеркнуть, что раз уж столь скупой человек, как Красс, счел возможным даровать гражданство таким путем, то его правомерность не должна подвергаться сомнению. Однако гораздо более заметное место в его перечне занимает Гай Марий, предоставивший гражданство двум когортам камеринцев (ср. Balb. 46); переходя к Помпею Магну Цицерон тоже подчеркивает, что гражданские права от него получил далеко не один Бальб, но и многие другие союзники (Balb. 51). Таким образом, упоминание о скупости Красса в вопросах гражданства должно объясняться как-то иначе. Как полагает Дж. Рейд, этот пассаж, по-видимому, свидетельствует о том, что Красс в своей политике противодействовал распространению гражданства⁹, и данное мнение представляется более обоснованным.

Если вышеназванные исследователи XX в. — Гельцер, Тибилетти, Вольтан — отмечают противоречие, но не могут удовлетворительно объяснить его, то подавляющее большинство современных историков просто не видят этой проблемы и, не привлекая свидетельство Цицерона, уверенно пишут о том, что в 65 г. Красс желал предоставить римское гражданство транспаданцам¹⁰. Более того, Т.Р.С. Броутон и Я. Суолахти даже ссылаются на пассаж Цицерона (Balb. 50) в подтверждение того, что Красс защищал их интересы¹¹. А Э. Грюэн рассматривает стремление Красса внести транспаданцев в списки граждан

⁶ Voltan 1978, 15.

⁷ По мнению К. Гудино, неизвестный авеннионец получил от Красса гражданство именно во время Спартаковской войны (Goudineau 1976, 330).

⁸ Говоря о Помпее Страбоне, Публии Крассе, Метелле Пие, Цицерон в каждом случае ограничивается именем лишь одного союзника, получившего от них гражданство.

⁹ Reid 1890, 88. Тем не менее Рейд не связывает данное свидетельство с цензурой Красса в 65 г. и не выдвигает никаких гипотез о том, когда и как именно Красс заработал себе такую характеристику.

¹⁰ Например, Drumann 1964, 97; Mommsen 1941, 137; Deknatel 1901, 26–27; Hardy 1916, 73; Meyer 1922, 12; Holmes 1923, 237–238; Garzetti 1996, 116; Adcock 1966, 33; Badian 1966, 914, n. 1; Taylor 1971, 46, 52, 122; Wiseman 1969, 65; Wiseman 1971, 40; Marshall 1976, 65; Ward 1977, 128–128; Luraschi 1979, 348; 1996, 81–82; Williams 2001, 121; Amela Valverde 2002, 71–72; Kremer 2006, 188; Bispham 2007, 421, n. 57; Coşkun 2009a, 2; 2010, 52; Cairo 2012, 38; Häussler 2013a, 188; Taylor 2013, 125; Piegdon 2014, 107–108; Tarpin 2015, 207.

¹¹ Broughton 1951, 157; Suolahti 1963, 471.

и гражданство, предоставленное им авеннионцу (Cic. Balb. 50), как факты из одного ряда, свидетельствующие о стремлении Красса расширить число своих сторонников; однако Цицерон описывает случай с авеннионцем как нехарактерный для Красса¹². Чем же объясняется такое единодушие исследователей?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо ознакомиться с тем, *что представляла собой проблема транспаданцев и как она влияла на римскую политику Поздней республики*.

Цизальпийская Галлия, географически являющаяся северной частью Апеннинского полуострова и населенная кельтскими и лигурийскими племенами, окончательно перешла под власть Рима в начале II в. до н.э. В первые десятилетия после римского завоевания Цизальпийская Галлия не была организована как административно-территориальная провинция, имеющая *lex provinciae* и регулярно сменяемого наместника преторского ранга, хотя иногда выступала как *provincia* (т.е. сфера ведения) одного из консулов. На протяжении следующего века в этот регион мигрировало немало римлян и италийцев, привлеченных плодородием почвы; укреплялись его экономические связи с Италией, развивались города, строились дороги. Цизальпийская Галлия была густо населена и имела важное значение для жизни Рима, причем не только экономическое, но и военное — там проводились наборы. Галлы из этой области постоянно служили в римских вспомогательных войсках, и на протяжении II в. до н.э. в Цизальпийской Галлии долгое время размещался римский гарнизон. Все это способствовало распространению латинского языка, культуры и обычаев, и постепенно здесь образовалась значительная прослойка романизированного населения. Вместе с тем, археологические данные свидетельствуют о длительном сохранении здесь галльской культуры и идентичности, и сами римляне в I в. до н.э. по-прежнему имели предубеждения против галлов — не только трансальпийских, но и цизальпийских¹³.

До Союзнической войны на территории Цизальпийской Галлии существовало около десятка римских и латинских колоний; последним, как и всем остальным латинам, в 90 г. было предоставлено римское гражданство¹⁴. К следующему, 89 г. относится мера Помпея Страбона, о которой сообщает Асконий: он вывел в Транспаданской Галлии латинские колонии, но не учредил их с новыми колонистами, а предоставил остающимся там прежним жителям латинское право, чтобы, как в остальных латинских колониях, их магистраты получали римское гражданство¹⁵.

¹² Gruen 1974, 69, ср. 410.

¹³ См. Gron 2005, 461–482 (о численности населения Цизальпийской Галлии и его значительной романизации); Williams 2001, 214–218; Häussler 2013b (об археологических свидетельствах); Badian 1966, 906–907 (о предубеждении римлян и отсутствии провинциальной организации). Краткий обзор истории этого региона и его взаимоотношений с Римом в III–II вв. до н.э. с библиографией см. Piegdón 2010, 175–179.

¹⁴ Перечень см. Brunt 1971, 168.

¹⁵ Ascon. *In Pison*. 3 C: Pompeius enim non novis colonis eas constituit sed veteribus incolis manentibus ius dedit Latii, ut possent habere ius quod ceterae Latinae coloniae, id est ut petendo <MS: petendi> magistratus civitatem Romanam adipiscerentur. Текст приведен в соответствии с изданием Кларка, о переводе последней части фразы см. Barbati 2013; подробнее этот вопрос рассматривается ниже. Перечень наиболее известных общин, получивших латинское право, см. Luraschi 1979, 157 и п. 92.

Асконий пишет о деятельности Помпея Страбона только в Транспаданской Галлии, т.е. в северной части Цизальпийской Галлии, расположенной между рекой Пад и Альпами; вопрос о судьбе ее южной части, Циспаданской Галлии, остается не вполне ясным. Это область была более романизирована, чем Транспадана, и помимо колоний римских граждан и латинских колоний, получивших в 90 г. римское гражданство, здесь находилось множество поселений римских граждан (*fora* и *conciliabula*), не имевших городского статуса¹⁶. Сомнения вызывает судьба немногочисленных *civitates peregrinae* в этой области: если по мнению Шервин-Уайта, все циспаданцы, не имевшие еще римского гражданства, получили его в 89 г., одновременно с италийскими союзниками¹⁷, то другие исследователи полагают, что эта мера на них не распространялась, но Помпей Страбон лишь даровал статус латинских колоний нескольким общинам к югу от Пада, а прочие галльские и лигурийские племена либо по-прежнему считались союзными (*foederati*), либо были приписаны (*attributi*) к этим колониям. Тот факт, что и у Аскопия, и в других республиканских источниках говорится именно о транспаданских латинских колониях и о борьбе транспаданцев за римское гражданство, они объясняют тем, что транспаданские латины намного превосходили циспаданских численностью и активностью¹⁸. Здесь нет возможности подробно вдаваться в рассмотрение данной проблемы; далее я вслед за античными авторами буду говорить только о транспаданцах, но следует иметь в виду, что их судьбу могло разделять и несколько общин к югу от Пада.

Несмотря на распространение в Цизальпийской Галлии римского гражданства и латинского права, вся эта территория после Суллы являлась римской провинцией под управлением проконсула¹⁹. Другая важная особенность состояла в том, что впервые латинское право получили уже существующие общины иноземцев, в которые не были высланы колонисты. Ранее этим правом обладали либо изначальные общины латинов и герников, которые сдались Риму и взамен получили признание латинских прав на определенных условиях; либо колонии, выведенные преимущественно из римских граждан в соответствии с законом или постановлением сената²⁰. Эти колонии сохраняли тесные связи с Римом, подражали многим его учреждениям и даже городской планировке. Однако транспаданские общины существовали уже давно как *civitates peregrinae*. Предоставляя им латинское право без вывода колонистов, без центуриации земли, без перестройки городов по римскому образцу, Помпей Страбон ставил их в положение «фиктивных латинских колоний»²¹.

¹⁶ Hardy 1916, 64–65.

¹⁷ Sherwin-White 1973, 157–158.

¹⁸ Ewins 1955, 76–79; Luraschi 1979, 154–156.

¹⁹ Датировка превращения Цизальпийской Галлии в регулярную провинцию весьма дискуссионна; по-видимому, это произошло в последней четверти II или, скорее, в первой четверти I в. до н.э., причем в этот переходный период ее статус, возможно, изменялся несколько раз. Однако самое позднее с 75 г. можно вполне уверенно говорить о Цизальпийской Галлии как о регулярной провинции (Sall. *Hist.* II. 98). Об этих проблемах см. Laffi 1992, с библиографией.

²⁰ Обзор теорий о раннем *ius Latii* см. Spichenko 2006, 54–59.

²¹ Этот термин получил широкое распространение в историографии, см. Luraschi 1979; García Fernández 2001, 23; Kremer 2006, 121–133; Barbati 2012; Barbati 2013; Häussler 2013a, 114; Taylor 2013, 123.

Этим колониям посвятил подробное исследование Дж. Лураски²²; его концепция излагается здесь в наиболее общей форме. Правовое оформление мероприятий Помпея Страбона, их точная датировка, содержание и географический охват, адресаты (общины или отдельные лица, только жители городов или также приписанные к городам племена), объем предоставленных прав и порядок приобретения римского гражданства магистратами — все это дискуссионные вопросы²³, один из которых затрагивается ниже. Здесь лишь следует оговорить, что теорию Лураски недавно подверг критике М. Тарпен, который оспаривает существование Помпеева закона общего действия о предоставлении транспаданцам латинского права — на том основании, что об этом совершенно новым типе колоний молчат все источники, кроме Аскония, сведения которого не совсем точны, а рукописное чтение не вполне надежно. Приводятся следующие неточности Аскония: он плохо осведомлен о статусе Плаценции во времена Цицерона; он сводит латинское право к праву приобретения гражданства через занятие магистратур; он говорит о Транспаданской Галлии, хотя в данный период по статусу она не отличалась от Циспаданской²⁴. По мнению М. Тарпена, мероприятия Помпея Страбона сводились к созданию в Транспаданской Галлии нескольких латинских колоний. Однако исследователь не оспаривает, что они были основаны без вывода колонистов, роль которых сыграли прежние жители-пегрины (как и пишет Асконий), и допускает, что Помпей как основатель колоний был уполномочен на это специальным законом²⁵.

Таким образом, в Транспаданской Галлии после 89 г. мы все же имеем дело с новым типом латинских колоний, который Асконий явно противопоставляет прежнему типу (в частности, Плаценции)²⁶. Сведения Аскония об обстоятельствах основания Плаценции как реальной латинской колонии вполне точны (ср. Polyb. III. 40; Liv. Per. 120; Vell. I. 14. 8), а ее дальнейшая история уже не имеет отношения к проблеме «фиктивных колоний». Что касается содержания латинских прав, предоставленных транспаданцам, то не исключено, что они действительно ограничивались *ius civitatis per magistratum adipiscendae*²⁷, но даже если транспаданцы получили и другие права (*conubium, commercium, suffragium* и *migratio*), то нельзя утверждать, что Асконий не был об этом осведомлен: возможно, он просто назвал то право, которое считал наиболее важным и характерным. Вопрос об идентичности или различии статуса транспаданцев и циспаданцев также является дискуссионным, как уже упоминалось выше. Но даже если их положение было одинаковым, вряд ли Аскония можно обвинить в грубой ошибке: он использовал широко распространенное в конце Республики выражение. Сам факт появления в последние десятилетия Республики понятия *Transpadani* и даже *causa Transpadanorum* свидетельствует о том, что население

²² Luraschi 1979.

²³ Библиографию по этим проблемам см. García Fernández 2001, 13–29; Bispham 2007, 173–175; Barbati 2012; Barbati 2013.

²⁴ Tarpin 2015, 198–199.

²⁵ Tarpin 2015, особ. 197–199, 213–215.

²⁶ Ср. Ascon. *In Pison.* 3 C (о Плаценции): *Neque illud dici potest, sic eam coloniam esse deductam quemadmodum post plures aetates Cn. Pompeius Strabo, pater Cn. Pompei Magni, Transpadanas colonias deduxerit.* — «И нельзя сказать, что эта колония была выведена так, как спустя много лет Гней Помпей Страбон, отец Гнея Помпея Магна, вывел транспаданские колонии».

²⁷ Об этой возможности см. Barbati 2013, 101–102.

этой области в некотором отношении представляло собой общность, занимало особое положение и выдвигало специфические требования, что и обусловило возникновение этого собирательного названия²⁸. Вполне логично связать это новое явление с новым типом колоний, латинское право в которых стало прообразом латинского права императорского времени²⁹.

Поначалу транспаданцы, по-видимому, были удовлетворены своим статусом, однако Светоний сообщает, что уже в 68 г. латинские колонии Транспаданской Галлии добивались римского гражданства, и это требование поддерживал Цезарь (Suet. Iul. 8). Сообщение о том, что в конце 66 г. — начале 65 гг. Цезарь планировал поднять восстание в Риме, опираясь на амбронов и транспаданцев, относится к традиции о так называемом «первом заговоре Катилины» (Suet. Iul. 9.3). Эти сведения весьма ненадежны и, скорее всего, восходят к инвективам противников Цезаря, написанным в 59 г.,³⁰ однако все же могут отражать нестабильность в Транспаданской Галлии и недовольство ее населения. В 50-х годах в Италии и Риме ходили слухи о том, что в транспаданских городах Цезарь позволил проводить выборы кваттуорвиров (т.е. дал им устройство, характерное для муниципиев римских граждан: Cic. Fam. VIII.1.2; Att. V. 2. 3). Цицерон передает высказывание Куриона, консула 76 г., который называл дело транспаданцев правым, однако настаивал на том, чтобы верх взяла польза³¹; впрочем, датировка и контекст этого высказывания неясны. Наконец, в 49 г., в свою первую диктатуру, Цезарь предоставил транспаданцам гражданство, и этот вопрос был закрыт (Dio Cass. XLI. 36. 3)³².

Известно, что население Цизальпийской Галлии могло оказывать существенное влияние на выборы в Риме: ввиду этого Цицерон в 65 г. надеялся стать легатом Гая Пизона, проконсула Цизальпийской и Трансальпийской Галлии (Cic. Att. I. 1. 2); позднее он упоминал о том, что до гражданской войны римские политики обычно добивались консульства в муниципиях и колониях Цизальпийской Галлии³³. В 50 г. голоса жителей этой области внесли большой вклад в победу Марка Антония на выборах авгуров, а сам Цезарь собирался вести там агитацию в преддверии консульских выборов на 48 г., в которых надеялся принять участие ([Caes.] BG. VIII. 50. 2). Речь здесь идет не только о голосах циспаданцев,

²⁸ Хронологически первое упоминание: Catull. 39. 13 (Tarpin 2015, 199, n. 11); см. также Cic. Att. V. 2. 3; 11. 2 (со смысловым акцентом: etsi ille magistratum non gesserat, erat tamen Transpadanus); VII. 7. 6; Fam. II. 17. 7; VIII. 1. 2; XII. 5. 2; XVI. 12. 4; Phil. X. 10; Off. III. 88 (causa Transpadanorum); Caes. BC. III. 87. 4; Sall. Cat. 49. 2.

²⁹ García Fernández 2001. Может показаться странным, что, как отмечает М. Тарпен (Tarpin 2015, 197–199), об обстоятельствах столь важного нововведения прямо сообщает один только Асконий. Но поставив под сомнения его сведения, мы получим еще более странную картину: придется признать, что источники не содержат *никаких* сведений о том, когда именно и по чьей инициативе возникло новое латинское право.

³⁰ Strasburger 1938, 107–109; Seager 1964, 341, 343, 345–347; Syme 1964, 94–98.

³¹ Cic. Off. III. 88: Male etiam Curio, cum causam Transpadanorum aequam esse dicebat, semper autem addebat “vincat utilitas”.

³² Мнение ряда исследователей (например, Gelzer 1968, 222; Kremer 2006, 125–126; Billows 2009, 212; Taylor 2013, 126) о том, что последняя мера была оформлена Росциевым плебисцитом (упомянутом в CIL XII. 2. 600), по-видимому, ошибочно, см. Luraschi 1983, 290–291; Barbati 2012, 36; Barbati 2013, 92.

³³ Cic. Phil. II. 76: municipia coloniasque Galliae, a qua nos tum cum consulatus petebatur, non rogabatur, petere consulatum solebamus. Ср. также Cic. QF. II. 3. 4.

имеющих римское гражданство, но и о голосах римских граждан в Транспаданской Галлии, проживавших в Эпоредии, Кремоне и Аквилее³⁴, а также получивших римское гражданство через исполнение магистратуры в латинских колониях. Однако Транспаданская Галлия приобрела бы гораздо больший вес, если бы ее жители стали римскими гражданами: как показала Л. Р. Тэйлор, если подавляющее большинство циспаданцев принадлежало к одной большой трибе — Поллиевой, то транспаданцы были довольно равномерно распределены по тринадцати трибам, причем почти все эти трибы были маленького размера, так что голоса новых граждан имели в них большой вес³⁵.

Вероятно, очевиден был и военный потенциал этого региона. В 78–77 г. М. Брут набрал в Цизальпийской Галлии армию для мятежного проконсула Лепида, имевшего там наследственные клиентские связи³⁶, а в 50-х годах Цезарь на основе набора в этой провинции сформировал восемь легионов; впрочем, формально все новобранцы должны были принадлежать к числу римских граждан, однако вполне вероятно, что ни Брут и Лепид, готовившиеся к гражданской войне, ни Цезарь, уже давно добивавшийся гражданства для транспаданцев, не соблюдали данного правила³⁷. Так или иначе, но имеются ясные свидетельства, что в первые месяцы 49 г., после начала гражданской войны, Цезарь набрал в Цизальпийской Галлии 22 когорты (Caes. BC. I. 18. 5), и значительную долю в них составляли выходцы из транспаданских латинских колоний (BC. III. 87. 4, ср. Cic. Fam. XVI. 12. 4; Att. VII. 7. 6). Поэтому в последние десятилетия Республики вопрос о гражданстве транспаданцев имел столь важное значение. Политик, которому удалось бы претворить в жизнь это решение, приобрел бы многочисленную клиентелу и существенно укрепил бы свое положение³⁸.

Поскольку латинское право было предоставлено транспаданцам Помпеем Страбоном, его сын Помпей Магн унаследовал от отца немалое влияние в этом регионе. Представляется убедительным мнение Э. Бэдиана, который во многом объясняет этим влиянием победы Помпея в Цизальпийской Галлии в войне против марианцев в 82 г. и против Брута в 77 г.³⁹ По-видимому, он сохранял там влияние и в 50-е годы (Cic. QF. II. 3.4). Был ли для него выгоден проект по предоставлению прав транспаданцам? А. Уорд, рассматривая транспаданскую агитацию Цезаря в 68 г., высказывает мнение, что она отвечала интересам

³⁴ Кремона и Аквилея были старыми латинскими колониями, получившими римское гражданство в силу Юлиева закона в 90 г., Эпоредия — римской колонией, основанной в 100 г.

³⁵ См. Taylor 1971, 46, 58; Wiseman 1971, 139–140; Brunt 1971, 168, n. 4; Luraschi 1979, 349–352; Taylor 2013, 124–131. Л. Р. Тэйлор сомневается, что трибы для транспаданских магистратов были установлены Помпеем Страбоном в 89 г., ввиду споров, которые вызывало в этот период распределение по трибам новых граждан-италийцев. Она считает более вероятным, что это сделал в 70 г. Помпей Магн, хотя прямых свидетельств об этом нет (Taylor 2013, 128). Однако вполне возможно, что именно ввиду указанных конфликтов Помпей Страбон решил заранее урегулировать спорные моменты и распределить транспаданские общины по трибам так, чтобы они имели наибольший вес на выборах.

³⁶ Badian 2000: 276–277.

³⁷ Аргументацию см. Hardy 1916, 72; Brunt 1971, 202, 465–468. О вспомогательных войсках из транспаданцев см. Cic. Fam. II. 17. 7.

³⁸ Voltan 1978, 9–10; Wiseman 1971, 39–40; Gruen 1974, 409–411, 460–461.

³⁹ Badian 2000, 229, 268, 277, см. также Amela Valverde 2002, 69–71.

Помпея и могла осуществляться по договоренности с ним⁴⁰. Но источники никак не связывают Помпея с этой деятельностью Цезаря. Провинциалы вполне могли иметь более одного патрона, и патроно-клиентские связи требовали постоянного взаимного подкрепления⁴¹. Если Помпей бездействовал, а благодеяния транспаданцам оказывал кто-то другой, то их верность прежнему патрону должна была ослабевать, а преданность новому — укрепляться.

И действительно, на протяжении 60–50-х годов Помпей проявлял крайне мало интереса к Транспаданской Галлии: источники ничего не сообщают о его позиции относительно гражданских прав транспаданцев и почти ничего — о его политике в отношении данного региона⁴². Известно, что в 56 г. Помпей рассчитывал на прибытие людей из Галлии, чтобы помешать принятию нежелательных законопроектов (Cic. QF. II. 3.4) — иначе говоря, речь здесь идет о лицах, уже имеющих гражданство. Возможно, М. Марцелл, консул 51 г., вызвал негодование Помпея тем, что приказал высечь магистрата транспаданского города Новый Ком⁴³, отрицая тем самым его право на римское гражданство (Cic. Att. V. 11. 2) — однако это лишь догадка Цицерона, которая соседствует с явно ошибочной догадкой о намерении Помпея отправиться в Испанию (ibid. 3): по-видимому, Цицерон, находившийся в Афинах, был не очень хорошо осведомлен о намерениях Помпея. О каких-либо реальных действиях Помпея, предпринятых для защиты интересов транспаданцев, ничего не известно.

Таким образом, политик, расширявший свою клиентелу и влияние в Транспаданской области, скорее всего делал это за счет клиентелы и влияния Помпея⁴⁴. Однако мнение У. Эвинс о том, что активность Цезаря в Транспаданской области была в первую очередь обусловлена его соперничеством с Помпеем и послужила одной из важных причин для их конфликта, представляется преувеличением⁴⁵. В 68 г., когда Цезарь начал эту деятельность, он был всего лишь квестором и никак не мог соперничать с Помпеем — консуляром и двукратным триумфатором. В 67 и 66 гг. он поддерживал законопроекты

⁴⁰ Ward 1977, 122–123.

⁴¹ Pina Polo 2015, 32–41.

⁴² Это отмечает Л. Амела Вальверде (Amela Valverde 2002, 74). Л. Р. Тэйлор, впрочем, осторожно предполагает, что в свое консульство в 70 г. Помпей провел ряд мер, связанных с Цизальпийской Галлией: распределил транспаданцев по трибам (см. об этом выше, прим. 35), приписал к их городам племенные округа (Plin. NH. III. 138: *Cottianae civitates XV, quae non fuerant hostiles, item adtributae municipiis lege Pompeia*), основал города Laus Pompeia и Alba Pompeia (Taylor 2013, 128). Однако, по словам Амелы Вальверде, «теория Тэйлор не пользуется успехом в историографии, так как предполагает существование не одного Помпеева закона, а двух, не приводя никаких доказательств, кроме политического оппортунизма Помпея Магна» (Amela Valverde 2002, 65). Действительно, логичнее считать автором этих мер Помпея Страбона, деятельность которого в Цизальпийской Галлии хорошо засвидетельствована.

⁴³ Новый Ком представлял собой особый случай. По-видимому, в 89 г. он, как и другие транспаданские общины, получил латинское право по закону Помпея Страбона. Однако в 59 г. согласно Ватиниеву закону Цезарь вывел туда колонистов, и тем самым Новый Ком стал уже не «фиктивной», а настоящей латинской колонией — первой со 181 г. (см. Barbati 2013, 85–86, со ссылками на литературу). Демарш Марцелла, таким образом, был направлен в первую очередь против Ватиниева закона и Цезаря как основателя колонии (Suet. Iul. 28. 3; Plut. Caes. 29. 2–3; App. BC. II. 26)

⁴⁴ Marshall 1976, 65.

⁴⁵ Ewins 1955, 75, 85–86.

о предоставлении Помпею военной власти (Plut. Pomp. 25. 4; Dio Cass. XXXVI. 43. 2–4)⁴⁶. По-видимому, он просто стремился завязать полезные политические контакты: с транспаданцами в 68 г., с Помпеем — в 67 и 66 гг. — и не считал, что эти действия вступают в непримиримое противоречие.

Если вернуться к цензуре 65 г., то стремление уменьшить политический вес Помпея можно предположить у обоих цензоров. Если Красс был соперником Помпея с их совместного консульства в 70 г.,⁴⁷ то Катул в 66 г. активно выступал против предоставления Помпею командования против Митридата (Cic. Leg. Man. 51, 59–60, 63, 66; Vell. II. 32. 1–2; Val. Max. VIII. 15. 9; Plut. Pomp. 25. 5–6; 30. 4; Dio Cass. XXXVI. 30–36)⁴⁸. Вместе с тем вряд ли ослабление Помпея могло быть *главной* целью проекта по предоставлению гражданства транспаданцам, кто бы за ним ни стоял. Этот регион находился на периферии интересов Помпея, а в 65 г., когда разгорелся конфликт между цензорами, он пребывал на Востоке и весьма успешно наращивал там свою клиентелу и влияние. В конце концов, именно Восток стал главной опорой Помпея, и если бы кто-то из его соперников добился предоставления транспаданцам гражданства и тем самым привлек бы к себе клиентелу Помпея в данной области, вряд ли это существенно ослабило бы положение последнего в государстве. Однако позиции нового патрона транспаданцев, несомненно, усилились бы, и представляется, что именно приобретение сторонников и влияния на севере Италии и было *главной* целью одного из цензоров 65 г.

При такой постановке вопроса более вероятным кандидатом в защитники прав транспаданцев становится Красс, так как именно для него в 70-е и 60-е годы характерно упорное и настойчивое стремление к расширению влияния и увеличению числа сторонников⁴⁹. Согласно Плутарху, он широко пользовался для этого своим огромным богатством и хорошими ораторскими талантами, оказывая услуги самым разным людям, в том числе и незначительным (Plut. Crass. 3; 7). В 70-е годы Красс приложил много усилий для того, чтобы добиться восстановления прав трибунов, что обещало ему огромную популярность в народе⁵⁰. Когда этот проект перехватил Помпей, и успех Красса оказался меньше, чем он рассчитывал⁵¹, возникший между ними конфликт потребовал дальнейшего наращивания влияния. Уже в свое консульство в 70 г. Красс, посвятив десятую часть своего состояния Геркулесу, устроил роскошное угощение для народа и выдал каждому хлеба на три месяца (Plut. Crass. 2. 3; 12. 3)⁵². В 60-е годы он предпринял еще несколько попыток добиться решающего перевеса в политике, выдвинув проект аннексии Египта и поддерживая аграрный законопроект Сервилия Рулла⁵³. Попытка предоставить гражданские права транспаданцам вполне логично вписывается в этот контекст.

⁴⁶ Подробнее см. Taylor 1941, 14.

⁴⁷ О причинах их конфликта см. Liubimova 2013.

⁴⁸ См. Rodgers 2008, 297–306: некоторые источники ошибочно сообщают, что Катул противодействовал законопроекту Габиния в 67 г., а не Манилия в 66 г.; возможно, он выступал в обоих случаях, но надежные сведения имеются только для 66 г.

⁴⁹ Ср. Gruen 1974, 410: Crassus, always on the lookout for expanded *clientelae*...

⁵⁰ См. Liubimova 2013b.

⁵¹ См. Liubimova 2013a.

⁵² Rawson 1970, 33–34.

⁵³ Подробнее об этом см. Ward 1972.

С другой стороны, для Катула, коллеги Красса по цензуре, такой «экспансионизм» вовсе не был характерен; напротив, его политика, как правило, сводилась к противодействию радикальным реформам и чрезмерно усилившимся и/или чрезмерно честолюбивым политикам: например, в 78 г. — его коллеге по консульству Лепиду, пытавшемуся отменить установления Суллы (App. BC. I. 107, ср. Sall. Hist. III. 48. 9), в 75 г. — плебейскому трибуну Опимию, добивавшемуся восстановления прав трибунов (Cic. Verg. II. 1. 155–156; Ps.-Ascon. P. 200 Or.), возможно, в 67 г. и, несомненно, в 66 г. — Помпею, желавшему получить экстраординарное командование (см. выше), в 65 г. — Г. Корнелию, привлеченному к суду за нарушения при проведении реформ в 67 г. (Ascon. 60–61, 79–81 C), самому Крассу, желавшему сделать Египет данником Рима (см. выше), и Цезарю, восстановившему на Капитолии трофеи Мария (Plut. Caes. 6. 6). Источники систематически упоминают его как консервативного политика, защитника традиций (Sall. Hist. III. 48. 9; Cic. Att. I. 20. 3; Leg. Man. 60; Sest. 101, 122; Cael. 59; Pis. 6; Brut. 222; Plut. Crass. 14. 2; App. BC. 105; Dio Cass. XXXVII. 46. 3)⁵⁴. О его позиции относительно транспаданского вопроса конкретных сведений нет, однако известно, что оптиматы в римском сенате противились предоставлению транспаданцам гражданства: в качестве примеров можно привести решение консулов 68 г. Л. Метелла и Кв. Марция Рекса задержать в Италии войска, набранные для Киликии, в ответ на агитацию Цезаря (Suet. Iul. 8), процитированное выше высказывание Куриона о деле транспаданцев (Cic. Off. III. 88) и символическое распоряжение М. Марцелла высечь гражданина Нового Кома (см. выше)⁵⁵. В 43 г. Цицерон упоминает о том, что города Цизальпийской Галлии считались враждебно настроенными к сенату из-за многолетних несправедливостей (Phil. XII. 10: *propter multorum annorum iniurias alienati a senatu*).

Наконец, вышеприведенные свидетельства ясно показывают, что в 60–50-е годы главным защитником дела транспаданцев в Риме был Цезарь⁵⁶. Известно, что в 60-е годы Красс был союзником Цезаря: они совместно добивались аннексии Египта в 65 г. и разрабатывали аграрный законопроект Сервилия Рулла⁵⁷, совместно поддерживали Катилину на консульских выборах на 63 г. (Ascon. 83 C), а в 61 г. Красс поручился за Цезаря на крупную сумму, чтобы тот имел возможность уехать в свою провинцию Испанию (Plut. Crass. 7. 6; Caes. 11. 1). Отношения Катула с Цезарем в 60-х годах, напротив, были неизменно враждебными: они вели между собой «знаменитейшие политические споры» (Vell. II. 43.3), в ходе которых, в частности, в конце 65 или в 64 г. Катул обвинил Цезаря в покушении на государство «уже не путем подкопа, но с осадными машинами» (Plut. Caes. 6. 6, ср. 1). В 65 г. Катул и Цезарь отстаивали противоположные позиции в споре о Египте (Suet. Iul. 11, ср. Plut. Crass. 13. 1–2), а в 63 г. столкнулись на выборах верховного понтифика (Sall. Cat. 49. 2; Vell. II. 43. 3; Plut. Caes. 7. 1–2; Dio Cass. XXXVII. 37. 2). В декабре 63 г. Катул спорил с Цезарем по поводу

⁵⁴ См. Gruen 1974, 50–51; Arena 2011, 303–305.

⁵⁵ См. также Tibiletti 1959, 103–105; Taylor 2013, 119–120; Wiseman 1969; Kron 2005, 446–450, о том, что оптиматы противились не только предоставлению гражданства транспаданцам, но и проведению ценза, не желая утратить контроль над центуриатными комиссиями из-за притока новых граждан.

⁵⁶ К ним можно добавить, что в 63 г. Цезарь привлек к суду Г. Пизона, консула 67 г., за то, что тот незаконно казнил транспаданца, когда был наместником Цизальпийской Галлии (Sall. Cat. 49. 2).

⁵⁷ Ward 1972.

приговора, который следует вынести сторонникам Катилины, и обвинял его в причастности к заговору (Sall. Cat. 49; Plut. Caes. 7. 5; 8. 2; Cic. 21. 4); Цезарь же, в свою очередь, в первый день своей претуры в 62 г. потребовал у Катула отчета о восстановлении храма Юпитера и предложил передать это дело Помпею (Cic. Att. II. 24. 3; Suet. Iul. 15; Dio Cass. XLIV. 1–2). Поэтому вполне логично предположить, что из двух цензоров 65 г. союзником Цезаря в транспаданском вопросе был Красс, а не Катул — тем более, что и в египетском вопросе они выступали заодно и против Катула.

Таким образом, единодушное мнение исследователей (ср. выше, прим. 4–6, 10–12) о том, что в 65 г. именно Красс добивался гражданства для транспаданцев, а Катул ему препятствовал, выглядит достаточно обоснованным и хорошо согласуется с политической обстановкой этого времени и политическими стратегиями обоих цензоров. Тем не менее по-прежнему остается без объяснения утверждение Цицерона о том, что Красс скуп в предоставлении гражданства (Balb. 50).

Чтобы разрешить эту проблему, необходимо рассмотреть *формальную составляющую конфликта 65 г.*, т.е., выражаясь словами Э. Харди, «объяснить, каков был locus standi цензоров при решении вопроса о предоставлении гражданства транспаданцам»⁵⁸. Ведь римское гражданство не даровалось цензорским решением, для этого требовалось принятие закона. Сам Харди считает, что в 65 г. был внесен трибунский законопроект о предоставлении гражданства транспаданцам, который поддерживали Красс и Цезарь, Катул же резко выступал против. Далее исследователь предполагает, что либо Красс в ответ на сопротивление стал блокировать всю деятельность цензоров, либо Катул заявил, что в случае принятия закона не признает его и не внесет в списки граждан никого из транспаданцев. Так или иначе, но возникла патовая ситуация, и цензоры вынуждены были отказаться от должности⁵⁹. Главный недостаток данной гипотезы заключается в том, что в источниках нет никаких упоминаний о подобном законопроекте в 65 г.; у Диона Кассия спор о транспаданцах связывается именно с цензорскими полномочиями Красса и Катула и даже становится причиной их отказа от должности⁶⁰.

Дж. Лураски осторожно предполагает, что транспаданцы, которым покровительствовал Красс, добивались внесения своих имен в списки граждан в силу принадлежавшего латинам ius migrandi, то есть, на основании того, что они постоянно проживают в Риме⁶¹. Вопрос о содержании и самом существовании такого права, а также о хронологических рамках, в которых оно действовало, является весьма дискуссионным⁶². Однако представляется обоснованным вывод Тарпена: нелегально, чтобы латины могли получить драгоценное римское гражданство, просто поселившись в Риме⁶³. Особенно это относится к периоду после Союзнической войны, так как даже исследователи, признающие существование ius migrandi, полагают, что к этому времени, если не раньше, оно уже

⁵⁸ Hardy 1918, 73.

⁵⁹ Hardy 1918, 74–75. За Харди следует Тэйлор (2013, 125).

⁶⁰ О том, что конфликт цензоров 65 г. имел отношение к их цензорской деятельности см. Astin 1985, 181–182. Убедительную критику гипотезы Э. Харди см. Voltan 1978, 14–16.

⁶¹ Luraschi 1979, 348, n. 71–72.

⁶² Историографию см. Broadhead 2001, 74–80; Tarpin 2014, 164.

⁶³ Tarpin 2014, 174.

исчезло⁶⁴. По-видимому, сам Лураски отказался от этого предположения, так как в более поздних работах он его не упоминает⁶⁵.

Дж. Тибилетти полагает, что спор между Крассом и Катулом шел просто о внесении транспаданцев в цензорские списки, т.е., по сути, в списки для голо-сования. В своей статье исследователь доказывает, что в данную эпоху *на практике* цензоры имели возможность вносить в эти списки неграждан и исключать из них граждан, что привело к существенному нарушению взаимосвязи между римским гражданством и правом голоса в комициях⁶⁶. Таким образом, в 65 г. либо Красс желал внести в списки тех транспаданцев, которые имели римское гражданство, а Катул, препятствуя ему, нарушил элементарные нормы, либо же эти нормы нарушил сам Красс, желая включить в списки иноземцев. Данный эпизод, по мнению Тибилетти, свидетельствует о затемнении традиционных конституционных норм и неограниченных полномочиях цензоров. Однако, как признает сам автор, предлагаемая альтернатива создает трудности: Красс не был щедр в вопросах предоставления гражданства, а Катул прославился своей корректностью⁶⁷. Кроме того, Тибилетти не поясняет, почему, в условиях столь большой свободы (если не произвола) цензоров, предметом конфликта стали именно транспаданцы. Наконец, судя по выражению Диона Кассия *ἐς τὴν πολιτείαν αὐτοὺς ἐσάγεῖν*, спор между Крассом и Катулом шел все-таки именно о гражданстве транспаданцев, а не только о праве голосования в комициях.

К позиции Тибилетти близка К. Вольтан: она напоминает, что транспаданские экс-магистраты уже имели римское гражданство, и высшие, зажиточные классы Транспаданской Галлии были наиболее заинтересованы в том, чтобы отстаивать свое положение и права и влиять на внешнюю и внутреннюю политику Рима. Исследовательница полагает, что именно их Красс стремился внести в списки граждан, сделав тем самым своими клиентами, однако ему помешал запрет его коллеги Катула⁶⁸. В целом из предложенных это объяснение представляется наиболее правдоподобным, однако и оно не избавляет от всех трудностей. Согласно Асконию (3 С), учреждая транспаданские латинские колонии, Помпей Страбон прямо предусмотрел для их магистратов возможность получения римского гражданства; если наличие у транспаданцев прав *conubii*, *commercii*, *suffragii* и *migrandi* может вызывать сомнения⁶⁹, то *ius civitatis per magistratum adipiscendae* выглядит бесспорным⁷⁰. На каком основании цензор

⁶⁴ Историографию см. Broadhead 2001, 74–80.

⁶⁵ Luraschi 1983, 297; 1996, 81.

⁶⁶ Tibiletti 1959, 102–105.

⁶⁷ Tibiletti 1959, 104–105, n. 35; Luraschi 1983, 297.

⁶⁸ Voltan 1978, 15–16.

⁶⁹ См. Barbati 2013, 100–101 с библиографией.

⁷⁰ Следует особо отметить мнение Х. Моуритсена, который доказывает, что латинские колонии до 89 г. не обладали *ius civitatis per magistratum adipiscendae*; следовательно, по его мнению, либо это право впервые было предоставлено как раз в 89 г. транспаданским латинским колониям, либо Асконий просто распространяет право, существовавшее в эпоху Империи, на республиканское время (Mouritsen 1998, 106–108). Здесь нет возможности подробно остановиться на проблеме возникновения данного права; аргументы против концепции Моуритсена см. Coşkun 2009a, 137–140. Однако даже если свидетельства о существовании *ius civitatis per magistratum adipiscendae* до Союзнической войны ненадежны, это не позволяет отвергнуть вполне определенное утверждение Аскония о том, что Помпей Страбон дал это право своим латинским колониям.

(будь то Красс или Катул) мог отказаться вносить транспаданского экс-магистрата в списки римских граждан? Это стало бы открытым пренебрежением конституционными нормами, что не слишком характерно ни для Красса, ни, тем более, для Катула.

Представляется, что ответить на этот вопрос позволяют результаты исследований Дж. Лураски и С. Барбати, посвященных магистратам фиктивных латинских колоний. По мнению этих ученых, когда в 89 г. Помпей Страбон преобразовал иноземные общины (*civitates peregrinae*) в латинские колонии, он не издал для них ни единого устава, ни особых уставов для каждого города. В них временно продолжали действовать местные конституционные установления и сохранялись традиционные магистратуры, до тех пор, пока Рим особыми постановлениями не даровал бы каждой общине устав латинской колонии согласно обычной практике⁷¹. На деле, однако, из-за гражданских войн, потрясений и политических столкновений последних десятилетий Республики это выполнено не было. В качестве свидетельства о таком положении дел привлекается надпись из Атесте с фрагментом закона о компетенции цизальпийских магистратов (*FIRA I. 176–177, N. 20*). Этот закон, который Дж. Лураски предположительно датировал 49–42 гг.,⁷² а С. Барбати — 67 или 55 гг.,⁷³ свидетельствует о существовании в муниципиях, колониях и префектурах Цизальпийской Галлии «дуумвиров или тех, кто в силу закона, союзного договора, плебисцита, постановления сената или обычая вершил там правосудие»⁷⁴, и предусматривает сохранение за ними судебных полномочий. По мнению данных исследователей, вторая категория должностных лиц — это «туземные» (*indigeni*) магистраты, которые либо на основании договора с Римом (*foedere*), либо в силу обычая (*instituto*) временно продолжали управлять иноземными общинами, получившими от Помпея Страбона статус латинских колоний⁷⁵.

В таких обстоятельствах цензор 65 г., отказавшийся включать транспаданских экс-магистратов в число римских граждан, имел если не юридические, то, по крайней мере, моральные основания для такого решения. Действительно, если эти «туземные» магистраты не были избраны в соответствии с уставом латинской колонии, утвержденным в Риме, а получили должности (возможно, даже не выборные) в соответствии с местными обычаями, то их право на римское гражданство должно было вызывать в обществе серьезные сомнения, даже если его прямо гарантировал закон о выведении транспаданских колоний.

Не исключено, впрочем, что этот отказ можно было мотивировать не только с моральной, но и с правовой точки зрения. Во-первых, в речи «В защиту Бальба», произнесенной в 56 г., Цицерон упоминает о давних, но все еще

См. аргументы в защиту свидетельства Аскония: Bispham 2007, 173, n. 58; Kendall 2013, 718–719.

⁷¹ В качестве примера такой отсрочки приводится пассаж Liv. IX. 20. 10, из которого следует, что жители Анция не имели устава и магистратов через 12 лет после учреждения колонии: Barbati 2013, 97, n. 117. Между решением о даровании Испании латинского права в 73–74 гг. н.э. и предоставлением муниципального устава городам Сальпенса, Малака и Ирни в 91 г. н.э. прошло 18 лет (см. Spichenko 2006, 152).

⁷² Luraschi 1983, 301.

⁷³ Barbati 2013, 95.

⁷⁴ *FIRA I. 176–177, N. 20*: in quoque municipio colonia praefectura | quousque IIvir(i) eiusve, qui ibei lege foedere pl(ebei)ve sc(ito) s(enatus)|ve c(onsulto) institutove iure dicundo praefuit.

⁷⁵ Luraschi 1983; Barbati 2013, 84–95.

действовавших договорах Рима с цизальпийскими племенами ценоманов, инсубров и япидов, которые прямо запрещали прием лиц из этих народов в число римских граждан (Balb. 22). Таким образом, предоставив галльским общинам латинское право и, следовательно, их магистратам — право на получение римского гражданства, Помпей Страбон создал правовую коллизию⁷⁶. Цензор, не хотевший расширения числа граждан, мог сослаться на это обстоятельство для обоснования своей позиции.

Транспаданские экс-магистраты, желавшие получить римское гражданство, могли столкнуться и с иными трудностями. Прочитируем еще раз сообщение Аскония (3 C): *Pompeius enim non novis colonis eas constituit sed veteribus incolis manentibus ius dedit Latii, ut possent habere ius quod ceterae Latinae coloniae, id est ut petendo magistratus civitatem Romanam adipiscerentur*. *Petendo* здесь — принятое Кларком исправление рукописного *petendi* (или, в одной рукописи из трех — *peti*), не поддающегося осмысленному переводу⁷⁷. Сохраняя это исправление, Барбати предлагает переводить всю фразу таким образом: «Помпей на самом деле не учредил транспаданские колонии с новыми колонистами, но дал остающимся прежним жителям латинское право, так, чтобы они могли иметь право других латинских колоний, т.е. чтобы магистраты получали римское гражданство, испросив его»⁷⁸. Таким образом, транспаданские магистраты не получали римское гражданство автоматически, для этого им следовало сперва обратиться с запросом в некую римскую инстанцию⁷⁹. По-видимому, не случайно и выражение Аскония «*ut possent habere ius*»: Помпей Страбон предоставил транспаданцам не само *ius honorum*, а лишь *возможность* обладать им⁸⁰. По мнению Барбати, такой порядок следует объяснять как раз отсутствием в транспаданских колониях латинских уставов и сохранением там «туземных» магистратур: в Риме не желали предоставлять гражданские права всем транспаданским магистратам без разбора⁸¹. А. Джошкун, впрочем, предполагает иную причину: автоматическое предоставление римского гражданства латинским магистратам приводило бы к потере гражданских прав в родной общине (хотя потом их можно было восстановить), поэтому приобретение гражданства происходило только

⁷⁶ Barbati 2013, 81, n. 87.

⁷⁷ Предлагались также иные исправления: *gerendo magistratus, per magistratus, petendis magistratibus, gerendis magistratibus* (ссылки см. Luraschi 1983, 272–277; Barbati 2013, 97–99), однако они требуют существенного изменения текста. Лураски (1983, 275–277) сохраняет рукописное чтение *petendi magistratus* и толкует его как требование, чтобы римское гражданство транспаданцам обеспечивали только выборные магистратуры (*petendi magistratus*), однако признает грамматические трудности такой конструкции и невозможность согласовать подлежащее *magistratus* в значении «магистратуры» с глаголом *adipiscerentur* — «достигали, получали, приобретали бы» (гражданство).

⁷⁸ Barbati 2013, 81, n. 87: «*Pompeo infatti non costituì le colonie transpadane con nuovi coloni ma diede ai vecchi abitanti residenti il ius Latii, di modo che potessero avere il diritto delle altre colonie latine, ossia che i magistrati ottenessero la cittadinanza romana richiedendola*». А. Джошкун предлагает иную эмендацию с тем же смыслом: *ut petitione magistratus civitatem Romanam adipiscerentur*: «*daß (ihre) Beamten auf Antrag das (römische) Bürgerrecht erhielten*» (Coşkun 2009b, 233–238). Вариант Барбати представляется более удачным, так как требует меньших изменений рукописного текста.

⁷⁹ Barbati 2013, 98–99.

⁸⁰ Luraschi 1983, 274–275, n. 56; 321, n. 250; Coşkun 2009b, 141, n. 430; Barbati 2013, 99.

⁸¹ Barbati 2013, 99, 105–106.

по желанию экс-магистрата⁸². Представляется, что оба этих объяснения не являются взаимоисключающими. Таким образом, за транспаданским экс-магистратом оставался выбор, обращаться ли ему в Рим за получением римского гражданства, а за римскими властями — право удовлетворить или отклонить его прошение.

Ни Барбати, ни Джошкун не останавливаются на вопросе, к кому именно транспаданские магистраты должны были обращаться за получением римского гражданства. Барбати предполагает, что это мог быть сенат или какой-то магистрат, а с 81 г., возможно, сам проконсул Цизальпийской Галлии⁸³. Однако в 89 г., на момент урегулирования Помпея Страбона, самостоятельной провинции Цизальпийская Галлия еще не существовало, и ее правовое положение плохо засвидетельствовано: в 90-е годы она, возможно, была объединена с Трансальпийской Галлией в единое консульское командование, а в 80-е — рассматривалась как придаток к Италии⁸⁴. Джошкун допускает, что транспаданским экс-магистратам следовало обращаться к консулу, преторам, наместнику Цизальпийской Галлии, а возможно, непосредственно к цензорам, проводившим перепись римских граждан⁸⁵.

Действительно, если Помпей Страбон отнес вопрос о гражданстве магистратов «фиктивных колоний» к компетенции цензоров, это хорошо объясняет конфликт цензоров 65 г. по транспаданскому вопросу. Хотя многие из транспаданских магистратов могли получить гражданство во время ценза 70 г., который проводили Лентул Клодиан и Геллий Попликола, сторонники Помпея⁸⁶, однако он состоялся после 15-летнего перерыва и сопровождался огромным притоком новых граждан-италийцев (Cic. Verr. I. 1. 54), почти удвоившим численность граждан (Liv. Per. 98, ср. Hieron. Chr. 173. 4), и весьма вероятно, что в этот раз многие — как италийцы, так и транспаданцы — так и не были включены в списки⁸⁷. Отметим, что нам неизвестны датировка и контекст приведенного выше высказывания Куриона против «дела транспаданцев» (causa Transpadanorum: Cic. Off. II. 88)⁸⁸, но оно вполне может относиться к его цензуре в 61 г.⁸⁹ и представлять собой продолжение того спора, который велся в 65 г. Вероятно, у нас есть и промежуточное звено: рассказав о конфликте Красса и Катула, Дион Кассий пишет: «Поэтому же и их (Красса и Катула в должности цензоров. — О.Л.) преемники в следующем году ничего не совершили, в то время как пересмотру списка сената препятствовали плебейские трибуны из-за страха, что их самих исключат из сената»⁹⁰. Фраза διὰ τοῦτο, как представляется, указывает на

⁸² Coşkun 2009b, 233–236. По мнению исследователя, так обстояло дело во всех латинских колониях.

⁸³ Barbati 2013, 106.

⁸⁴ Badian 1966, 907–908; 1968, 103, n. 145, против аргументации Ewins 1955, 75–76.

⁸⁵ Coşkun 2009b, 238.

⁸⁶ Taylor 2013, 128–131.

⁸⁷ См. Kron 2005, 441–453, с предшествующей библиографией.

⁸⁸ Некоторые исследователи относят его к конфликту цензоров в 65 г. (Münzer 1921, 865; Meyer 1922, 12; Voltan 1978, 24), Лураски предпочитает консульство Куриона в 76 г. (Luraschi 1979, 346; 1983, 297, n. 149), однако конкретных аргументов не приводится.

⁸⁹ О цензуре Куриона см. Nicolet 1980, 122–125.

⁹⁰ Dio. Cass. XXXVII. 9. 4–5: καὶ διὰ τοῦτο καὶ οἱ διάδοχοι αὐτῶν ἐν τῇ ὑστέρῳ ἔτει οὐδὲν ἐποίησαν, ἐμποδισάντων σφᾶς τῶν δημάρχων πρὸς τὸν τῆς βουλῆς κατάλογον δεῖε τοῦ μὴ τῆς γερουσίας αὐτοῦς ἐκπεσεῖν.

то, что цензоры 64 г. не смогли завершить перепись граждан из-за разногласий по транспаданскому вопросу, тогда как пересмотру списка сената мешали трибуны⁹¹.

Итак, можно сделать вывод, что цензор 65 г., отказавшийся включить транспаданских экс-магистратов в списки римских граждан, по-видимому, действовал в рамках своих должностных полномочий и мог обосновать свою позицию как с правовой, так и с моральной точки зрения стремлением соблюсти действующие договоры с галльскими племенами и сохранить чистоту римского гражданского коллектива. Таким образом, отпадает одна из трудностей, указанных Тибилетти: данную позицию вполне мог занимать Катул, «прославившийся своей корректностью»⁹². Остается устранить вторую, более существенную трудность: почему Цицерон характеризует Красса как человека, излишне скупого в предоставлении гражданства (Balb. 50)? Конечно, стремление предоставить гражданство транспаданским магистратам — проект более скромный, чем попытка сделать гражданами всех транспаданцев, однако все же вряд ли оно может свидетельствовать о скупости в этом вопросе.

Обратимся снова к Диону Кассию. Рассказав о трудностях, с которыми столкнулись цензоры 65 и 64 гг., он пишет: «А тем временем все (времененно) пребывавшие в Риме (пегрегини), кроме (постоянно) обитавших в нынешней Италии (τὴν νῦν Ἰταλίαν), были высланы по предложению некоего трибуна Гая Папия, так как стали многочисленны и не считались достойными того, чтобы жить вместе с ними»⁹³. Ко времени написания «Римской истории» Диона Кассия Цизальпийская Галлия уже давно (с 42 или 41 г.) входила в состав Италии, поэтому естественно истолковать это сообщение в том смысле, что Папиев закон делал для транспаданцев исключение и не предусматривал их изгнания из Рима⁹⁴. Однако в историографии преобладает другое толкование, которое наиболее подробно обосновал Э. Харди: по его мнению, когда Дион Кассий пишет τὴν νῦν Ἰταλίαν, он просто цитирует текст самого Папиева закона, где эта оговорка потребовалась потому, что в 81 г. границы Италии были изменены; таким образом, lex Papia трактуется как реакция консерваторов на попытку Красса предоставить гражданство транспаданцам⁹⁵. Возражая против трактовки τὴν νῦν Ἰταλίαν как «нынешняя (с точки зрения Диона Кассия) Италия» Харди пишет: «Но зачем Дион Кассий стал бы вводить τὴν νῦν Ἰταλίαν в этом смысле? Исключенным классом, конечно, были пегрегини, и в Италии в узком смысле после Союзнической войны не имелось пегрегини по рождению. Единственными

⁹¹ Одним из цензоров был Л. Аврелий Котта, имя второго неизвестно, см. Broughton 1951, 161.

⁹² Tibiletti 1959, 105, n. 35.

⁹³ Dio. Cass. XXXVII. 9. 5: καὶ τοῦτῳ πάντες οἱ ἐν τῇ Ῥώμῃ διατρίβοντες, πλὴν τῶν τὴν νῦν Ἰταλίαν οἰκοῦντων, ἐξέλεσον Γαῖου τινὸς Παπίου δημάρχου γνώμη, ἐπειδὴ ἐλεπόλαζον καὶ οὐκ ἐδόκουν ἐπιτήδείοι σφισιν εἶναι συνοικεῖν.

⁹⁴ Это толкование см. Broughton 1915, 160; Tibiletti 1959, 104; Ward 1972, 245–246; 1977, 130–132.

⁹⁵ Hardy 1916, 77–82. Это мнение принимают Holmes 1923, 237–238; Wiseman 1969, 65; Gruen 1974, 410–411; Luraschi 1979, 87, 349 и п. 72 (ссылки на другую литературу); 1983, 297, п. 149; Cairo 2012, 38, п. 16; Barbati 2013, 93. Дж. Балсдон сначала пишет, что Папиев закон был направлен против неримлян, проживавших к северу от По, но на следующей странице переводит его оговорку как «unless they had homes in Italy south of the Alps» (Balsdon 1979, 100–101).

пeregринами, которые в широком смысле являлись италийцами, были pereгрини Цизальпийской Галлии, и Дион Кассий никогда не перефразировал бы таким образом описание, которое им давали его источники. Я полагаю, что он вообще его не перефразировал, а τὴν νῦν Ἰταλίαν — это его перевод подлинных слов источника»⁹⁶. В рамках данного толкования Папиев закон предстает как мера, проведенная оптиматами и направленная против Красса и транспаданцев, которые съехались в Рим, рассчитывая на получение гражданства⁹⁷.

Взаимосвязь lex Papia с транспаданским вопросом исследовала К. Вольтан, в статье, опубликованной в малоизвестном издании и потому практически незамеченной в современной историографии. Исследовательница оспаривает позицию Харди и, как представляется, справедливо отмечает, что дословное цитирование Папиева закона неправдоподобно в повествовательном контексте Диона Кассия. Кроме того, оно предполагало бы, что Дион Кассий не видел этой трудности и не знал об изменении границ Италии в эпоху второго триумвирата⁹⁸. Однако Дион Кассий сам упоминает о том, что в 41 г. или незадолго до того Цизальпийская Галлия была включена в состав Италии (XLVIII. 12. 5), — следовательно, он не мог не понимать, что в рассказе о событиях 65 г. упоминание τὴν νῦν Ἰταλίαν в значении «тогдашняя Италия» вводит в заблуждение его читателей.

К этому можно добавить, что Харди не высказывает никаких предположений о том, какой именно источник цитирует Дион Кассий. Если это не оригинальный текст закона, который вряд ли имелся в распоряжении историка III в. н.э., то, в рамках его гипотезы, этот источник должен быть составлен в интервале 65–42 гг. и охватывать события 65 г. Таким образом, исключаются главные историки, описавшие события конца Республики, — Саллюстий, Азиний Поллион и Ливий. Следует также отметить, что Харди характеризует объяснение этой меры («иноземцы» стали многочисленны и не считались достойными того, чтобы жить вместе с ними: XXXVII. 9. 5) как «несколько глупое предположение» самого Диона Кассия⁹⁹. Следовательно, по его мнению, в одном и том же коротком предложении историк сначала дословно — и бездумно — цитирует текст закона, а затем придумывает ему нелепое объяснение. Такая интерпретация источника представляется не слишком убедительной.

Что касается аргумента Харди, будто Дион Кассий не мог бы переформулировать описание транспаданцев в своем источнике как οἱ τὴν νῦν Ἰταλίαν οἰκοῦντες, то представляется, что перефразируемое описание включало не одних только транспаданцев. Сам Харди пишет ниже, что «в то время единственными pereгринами, постоянно проживавшими в Италии, были иноземцы неиталийского происхождения, и все они, вне зависимости от того, проживали ли в самом Риме или посещали его, приезжая с другого места жительства, не были затронуты Папиевым законом»¹⁰⁰. Таким образом, выражение τὴν νῦν Ἰταλίαν

⁹⁶ Hardy 1916, 79.

⁹⁷ Джозкун, также считающий, что транспаданцы подлежали высылке, полагает, что τὴν νῦν Ἰταλίαν — просто неточность Диона Кассия, который пытался сориентировать своих читателей относительно пределов распространения римского гражданства в 65 г. (Coşkun 2009a, 123, п. 384). Однако оговорка в источнике явно предназначена для того, чтобы указать на изменение *границ* Италии.

⁹⁸ Voltan 1978, 18–19.

⁹⁹ Hardy 1916, 79: somewhat foolish conjecture.

¹⁰⁰ Hardy 1916, 81.

должно описывать территорию, постоянные жители которой не подлежали высылке из Рима. Если закон позволял оставаться в Риме peregrini, постоянно проживавшим в Италии и Cisalpinской Галлии, нет ничего невероятного в том, что Дион Кассий, живший в эпоху, когда Cisalpinская Галлия считалась частью Италии, описал эту территорию просто как «нынешнюю Италию».

Итак, представляется, что следует согласиться с мнением Вольтан: Папиев закон освобождал от высылки из Рима всех peregrini, постоянно проживавших в Италии и Cisalpinской Галлии. В их число должны были входить как peregrini, прибывшие из заморских провинций и поселившиеся на указанной территории, так и постоянные жители латинских колоний Cisalpinской Галлии. Высылке из Города подлежали провинциальные peregrini, временно пребывавшие в Риме и не имевшие постоянного места жительства к югу от Альп.

Исследователи, которые толкуют Папиев закон в таком смысле, подчеркивают, что он благоприятствовал транспаданцам, так как их область неявно признавалась в нем регионом Италии, уже обладающей римским гражданством. Следовательно, эта мера отвечала интересам цензора 65 г., который желал включить их в списки граждан — т.е., по их мнению, интересам Красса¹⁰¹. Косвенное подтверждение этой точки зрения может содержаться у Цицерона. В речах против аграрного законопроекта Сервилия Рулла, трибуна 63 г., Цицерон весьма прозрачно намекает на то, что за ним стоят те же лица, которые в 65 г. пытались присоединить Египет, т.е. Красс и Цезарь (*Leg. agr. I. 1; II. 44*)¹⁰². В другом месте, критикуя одно из положений закона, Цицерон говорит: «Затем Рулл и на будущее время строго постановляет, чтобы каждый полководец все свои деньги тотчас передавал децемвирам. Все же он здесь делает исключение для Помпея; подобно тому, полагаю я, как и в законе об изгнании инородцев из Рима было сделано исключение для Главкиппа. Действительно, смысл этого исключения состоит не в том, чтобы одному человеку было оказано благодеяние, а в том, чтоб одному не было нанесено обиды» (пер. Ф. Ф. Зелинского)¹⁰³. Об упомянутом здесь Главкиппе нет никаких сведений — по-видимому, он был не слишком значительным человеком. Трудно сказать, зачем Цицерону понадобилось о нем вспоминать и в чем состояла его ирония: ведь если исключение, сделанное в законе для малоизвестного лица, действительно могло считаться нелепым, то исключение для Помпея, консуляра, дважды триумфатора, победителя пиратов и Митридата, напротив, должно было выглядеть достаточно обоснованным. Однако если допустить, что за Папиевым законом, делавшим исключение для Главкиппа, и законопроектом Рулла, делавшим исключение для Помпея, стояло одно и то же лицо (Красс¹⁰⁴), то замечание Цицерона становится более по-

¹⁰¹ Tibiletti 1959, 104, n. 34; Ward 1972, 245–246; 1977, 130–132; Voltan 1978, 18–19.

¹⁰² См. убедительные возражения А. Уорда против мнения Г. Самнера о том, что Красс не имел отношения к законопроекту Рулла: Sumner 1966, 578–582; Ward 1972, 251–258.

¹⁰³ Cic. *Leg. agr. I. 13*: Deinde etiam in reliquum tempus diligentissime sancit ut, quod quisque imperator habeat pecuniae, protinus ad xviros deferat. Hic tamen excipit Pompeium simillime, ut mihi videtur, atque ut illa lege qua peregrini Roma eiciuntur Glaucippus excipitur. Non enim hac exceptione unus adficitur beneficio, sed unus privatur iniuria. О том, почему в законопроекте Рулла, за которым стоял Красс, было сделано благоприятное исключение для Помпея см. Ward 1972, 257.

¹⁰⁴ Или, возможно, Красс и Цезарь, так как для Цезаря было бы логично поддержать Папиев закон, благоприятный для транспаданцев.

нятым. Оно, видимо, содержит скрытую критику в адрес Красса — за то, что некорректное составление законопроектов вошло у него в обычай.

Папиев закон предусматривал не только изгнание из Рима иноземцев, но и учреждение суда над лицами, незаконно присвоившими римское гражданство. Впоследствии Цицерон дважды защищал в суде людей, обвиненных по этому закону: в 61 г. — поэта Архия, в 56 г. — Луция Корнелия Бальба¹⁰⁵. В защиту Бальба выступал также и Красс, произносивший речь до Цицерона (Cic. Balb. 17). Если ранее Красс содействовал принятию Папиева закона, то его позиция на суде над Бальбом имела некоторые особенности — как выгодные, так и невыгодные. С одной стороны, обвинитель наверняка должен был привлечь внимание к непоследовательности Красса: ведь он взялся защищать нарушителя того самого закона, который прежде поддерживал. С другой стороны, Красс мог принять на себя роль «эксперта» по данному вопросу и заявить, что если уж сам он, горячий сторонник Папиева закона, считает, что Бальб получил римское гражданство законно, то его мнение должно иметь особенно большой вес¹⁰⁶.

Таким образом, представляется, что когда Цицерон в речи «В защиту Бальба» называет Красса человеком слишком скупым в предоставлении римского гражданства, то это утверждение не связано с его позицией по транспаданскому вопросу в 65 г. Гражданские права транспаданцев не имели никакого отношения к делу гадитанца Бальба. Через девять лет после цензуры Красса и Катула, через четыре года после смерти Катула (Cic. Att. I. 20. 3) их конфликт уже не представлял общественного интереса и не стоил упоминания. Гораздо более вероятно, что этот пассаж Цицерона восходит к речам предыдущих ораторов на том же самом процессе Бальба: если обвинитель должен был указывать, что Крассу, выступавшему за Папиев закон, не пристало защищать его нарушителя, то Красс должен был отвечать, что поддержав Папиев закон, он доказал свою заботу о чистоте римского гражданства и, следовательно, его мнение о праве Бальба на гражданство заслуживает особого внимания. Отметим, кстати, что Цицерон действительно считал Папиев закон излишне суровым и даже бесчеловечным (Off. III. 47).

Чем же руководствовался Красс, поддерживая этот закон? Как уже отмечалось выше, Папиев закон благоприятствовал транспаданцам: он рассматривал их область как *de facto* часть Италии и позволял им, в отличие от провинциальных перегринов, беспрепятственно пребывать в Риме. Если в этом же году Красс пытался предоставить гражданские права транспаданским магистратам, то поддержать законопроект Папия для него было последовательным и закономерным шагом. Тем самым он вновь выступал в роли защитника транспаданцев и приобретал их благодарность. Ввиду значимости данного региона, о которой говорилось выше, это было политически выгодно. Однако основная цель Папиева закона состояла все же не в том, чтобы поддержать транспаданцев, а в том, чтобы ущемить других перегринов. Для чего это могло понадобиться Крассу?

Уорд и вслед за ним Вольтан полагают, что эта мера была направлена против Помпея, давнего соперника Красса. Они указывают, что из римских политиков

¹⁰⁵ См. Coşkun 2010, 54–59, с библиографией.

¹⁰⁶ Ср. аналогичные разъяснения Цицерона в речах в защиту Мурены, который был привлечен к суду согласно *lex Tullia de ambitu* (Cic. *Mur.* 3–5; 67–68), и в защиту Публия Суллы, обвиненного в соучастии в заговоре Катилины, который подавил Цицерон (*Sull.* 3–10; 14; 20; 48; 83–87). В обоих случаях защитник отвечает на упреки обвинителя.

именно Помпей имел больше всех клиентов неиталийского происхождения, и некоторые из них, прибыв в Рим, поддерживали Помпея в политических баталиях. Папиев закон был направлен на то, чтобы удалить их из Рима, причем Помпей, находившийся в Азии, не мог бы за них заступиться. Таким образом, закон имел целью лишить Помпея части его клиентелы¹⁰⁷. Можно согласиться с тем, что Папиев закон действительно оказал подобное воздействие — в самом деле, один из обвиняемых по этому закону, Луций Корнелий Бальб, получил оспариваемое гражданство от Помпея и был его клиентом, причем его обвинение, несомненно, имело политический характер (Cic. Balb. 5–8; 43; 59; 63–63)¹⁰⁸. Однако у Красса могла быть и иная причина для того, чтобы поддержать или даже инициировать данный закон.

Покровительствуя транспаданским экс-магистратам, желавшим получить римское гражданство, Красс рассчитывал приобрести новых сторонников из богатых и влиятельных семей, контролировавших общины Цизальпийской Галлии. Эти люди принадлежали к высшим имущественным классам и из всех своих соотечественников были наиболее заинтересованы в римской политике и легче других могли позволить себе путешествие в Рим для участия в голосовании. Кроме того, им предстояло войти в состав высших имущественных классов и разных, притом небольших по численности триб, так что они могли бы оказать Крассу значимую поддержку в народном собрании¹⁰⁹. Из-за сопротивления коллеги Крассу не удалось осуществить свои планы, однако сама эта неудачная попытка должна была повредить ему в глазах старых граждан.

Ко времени цензуры Красса латинские колонии Транспаданской Галлии уже добивались римского гражданства, и в Риме об этом хорошо знали, так как в связи с этим в 68 г. сенат принял решение задержать в Италии легионы (Suet. Iul. 8). Позиция Красса в вопросе о гражданстве транспаданских магистратов должна была восприниматься в Риме как дружественный жест в отношении этих колоний и шаг к удовлетворению их требований. Однако римский плебс всегда негативно воспринимал попытки расширения римского гражданства. Как отмечает Ф. Миллар, до Союзнической войны все законопроекты о расширении прав латинов или италийцев либо проваливались, либо просто снимались с голосования; зато принимались законопроекты об ограничении их прав¹¹⁰. Союзническая война заставила Рим пойти на уступки и предоставить латинам и италийцам римское гражданство, однако мнение А. В. Короленкова о том, что принятие законов Юлия, Плавтия–Папирия и Помпея свидетельствует об изменении позиции городского плебса, вряд ли можно признать убедительным¹¹¹. Данные законы были приняты, поскольку расширение гражданских прав оказалось меньшим злом по сравнению с полномасштабной войной, охватившей всю Италию, однако это никак не отменяло того ущерба, который данная мера наносила интересам старых граждан, так как вес их голосов в комициях снижался. Поэтому вполне естественно, что новые попытки расширения прав гражданства, не обусловленные очевидной и настоящей

¹⁰⁷ Ward 1972, 246; Voltan 1978, 20.

¹⁰⁸ Впрочем, это произошло лишь через 10 лет после принятия закона, и Красс, вступивший к этому времени в союз с Помпеем, защищал Бальба вместе с ним.

¹⁰⁹ См. выше, прим. 35.

¹¹⁰ Millar 2002, 151–152, 158–161.

¹¹¹ Korolenkov 2015, 41–42.

необходимостью, вызывали у старых граждан недовольство: Аппиан (BC. I. 55) прямо пишет о том, что последние активно противодействовали трибуну Сульпицию, пытавшемуся в 88 г. распределить новых граждан по всем трибам, и я не вижу оснований отвергать данное свидетельство.

Впрочем, для рассматриваемого эпизода имеется более близкая по времени аналогия. В конце 67 г. трибун Манилий провел закон о предоставлении вольноотпущенникам права голосовать в тех же трибах, что и их патроны (ранее они были распределены по четырем городским трибам). Сообщается, что Манилий опирался на вольноотпущенников и рабов и провел голосование с применением насилия и нарушением процедуры — в неофициальный день, в праздник Компиталий, который отмечали именно эти категории населения. Этот закон вызвал не только недовольство сената, но и гнев народа¹¹², и на следующий же день был отменен (Ascon. 45; 65; Dio Cass. XXXVI. 42. 1–4). Таким образом, в 60-е годы римские граждане по-прежнему не приветствовали расширение гражданских прав¹¹³.

Попытка Манилия возложить ответственность за провалившийся законопроект на Красса могла быть ложью, в которую тогда не поверили (Dio Cass. XXXVI. 42. 3–4). Однако два года спустя позиция Красса по транспаданскому вопросу определенно не способствовала его популярности среди римского плебса. Вероятно, он собирался компенсировать этот ущерб, приобретя новых сторонников среди транспаданцев, которые, как говорилось выше, могли рассчитывать на немалый вес в комициях. Однако позиция Катула, его коллеги по цензуре, разрушила эти планы, и Красс навлек на себя неприязнь городского плебса, ничего не получив взамен. Представляется, что поддержка сурового Папиева закона, направленного против перегринов, временно проживавших в Риме и/или незаконно присвоивших римское гражданство, позволяла хотя бы частично выправить ситуацию. Открыто поддержав эту меру, Красс мог реабилитироваться в глазах римского плебса и предстать перед ним в образе защитника чистоты римского гражданства от посягательств иноземцев. А включенная в закон оговорка, защищавшая транспаданцев, позволяла избежать впечатления о резкой смене курса и представить позицию Красса как внутренне последовательную.

Таким образом, можно согласиться с господствующим в историографии мнением о том, что во время своей цензуры в 65 г. Красс намеревался предоставить гражданские права транспаданцам (впрочем, не всем, а лишь экс-магистратам фиктивных латинских колоний), однако его коллега Катул, действуя в рамках своих должностных полномочий, воспрепятствовал этим планам. Заняв такую позицию, Красс должен был вызвать недовольство римского плебса, который противился расширению римского гражданства. Вероятно, чтобы возместить ущерб своей репутации, Красс в этом же году публично поддержал суровый Папиев закон, нацеленный на очищение гражданского коллектива от иноземцев; впрочем, для транспаданцев этот закон делал исключение. Однако спустя 10 лет политическая обстановка изменилась, и Красс защищал Луция

¹¹² Об этом прямо свидетельствует Дион Кассий (XXXVI. 42. 3).

¹¹³ Подробнее об этом эпизоде см. Liubimova 2015, 167–169 и прим. 94, где приведены ссылки на других исследователей, отмечающих постоянное противодействие римского плебса расширению гражданства, к которым следует добавить: Kron 2005, 446–447; Courrier 2014, 479–480.

Корнелия Бальба, обвиненного в присвоении гражданства, в судебной комиссии, учрежденной тем самым Папиевым законом. Слова Цицерона в речи «В защиту Бальба» (50) о том, что Красс продемонстрировал излишнюю скупость в предоставлении гражданства, вероятно, являются отзвуком полемики между Крассом и обвинителем Бальба, который должен был привлечь внимание к непоследовательности своего противника. Их не следует расценивать как свидетельство о позиции Красса по транспаданскому вопросу.

Литература / References

- Adcock, F. 1966: *Marcus Crassus, Millionaire*. Cambridge.
- Amela Valverde, L. 2002: La Galia Cisalpina y la clientela de Pompeyo Magno. *Polis* 14, 51–78.
- Arena, V. 2011: The consulship of 78 BC. Catulus versus Lepidus: an *optimates* versus *populares* affair. In: H. Beck, A. Duplâ, M. Jehne, F. Pina Polo (eds), *Consuls and Res Publica. Holding High Office in the Roman Republic*. Cambridge, 299–318.
- Astin, A.E. 1985: Censorships in the Late Republic. *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte* 34, 175–190.
- Badian, E. 1966: Notes on Provincia Gallia in the Late Republic. In: R. Chevallier (éd.), *Mélanges d'archéologie et d'histoire offerts à André Piganiol*. Vol. II. Paris, 901–918.
- Badian, E. 1968: *Studies in Greek and Roman History*. Oxford.
- Badian, E. 2000: *Foreign Clientelae (264–70 B.C.)*. Oxford.
- Balsdon, J.P.V.D. 1979: *Romans and Aliens*. London.
- Barbati, S. 2012: Asc., In Pis. 3 Clark: sulle cosiddette “colonie latine fittizie” transpadane. *Revista General de Derecho Romano* 18, 1–44.
- Barbati, S. 2013: Ancora sulle cosiddette “colonie latine fittizie” transpadane (Asc. In Pis. 3 Clark). *Quaderni Lupiens di Storia e Diritto* 48, 59–106.
- Billows, R.A. 2009: *Julius Caesar. The Colossus of Rome*. London–New York.
- Bispham, E. 2007: *From Asculum to Actium. The Municipalization of Italy from the Social War to Augustus*. Oxford.
- Broughton, T.R.S. 1951: *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. 2. New York.
- Brunt, P.A. 1971: *Italian Manpower. 225 B.C. – A.D. 14*. Oxford.
- Broadhead, W. 2001: Rome's migration policy and the so-called *ius migrandi*. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 12, 69–89.
- Cairo, G. 2012: Gli strumenti giuridici della presenza romana in Cisalpina tra il I sec.a.C. e l'inizio del principato. *Historica* 2, 33–54.
- Coşkun, A. 2009a: *Bürgerrechtserwerb oder Fremdenausweisung? Studien zu den Rechten von Latinern und weiteren Fremden sowie zum Bürgerrechtswechsel in der Römischen Republik (5. bis frühes 1. Jh.v.Chr.)*. Stuttgart.
- Coşkun, A. 2009b: Zu den Bedingungen des Bürgerrechtserwerbs per magistratum in der späten römischen Republik. *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte* 58, 225–241.
- Coşkun, A. 2010: *Cicero und das römische Bürgerrecht. Die Verteidigung des Dichters Archias*. Göttingen.
- Courrier, C. 2014: *La plèbe de Rome et sa culture (fin du IIe siècle av. J.-C. – fin du Ier siècle ap. J.-C.)*. Rome.
- Deknatel, Chr. 1901: *De vita M. Licinii Crassi*. Lugduni Batavorum.
- Drumann, W. 1964: *Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen*. 2. Aufl. P. Groebe (Hrsg.). Bd 4. Hildesheim.
- Ewins, U. 1955: The Enfranchisement of Cisalpine Gaul. *Papers of British School in Rome* 23, 73–98.
- García Fernández, E. 2001: *El municipio latino: origen y desarrollo constitucional*. Madrid.
- Garzetti, A. 1996: *Scritti di storia repubblicana e augustea*. Roma.
- Gelzer, M. 1926: Licinius (68). In: *RE*. Hlbd 25, 295–331.
- Gelzer, M. 1968: *Caesar: Politician and Statesman*. Engl. tr. by P. Needham. Cambridge (Mass.).
- Goudineau, C. 1976: Sur un mot de Cicéron ou Avignon et le domaine de Marseille. In: *L'Italie préromaine et la Rome républicaine. I. Mélanges offerts à Jacques Heurgon*. Rome, 325–332.
- Gruen, E.S. 1974: *The Last Generation of the Roman Republic*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Häussler, R. 2013a: *Becoming Roman? Diverging Identities and Experiences in Ancient Northwest Italy*. Walnut Creek (CA).
- Häussler, R. 2013b: De-constructing ethnic identities: becoming Roman in western Cisalpine Gaul? In: A. Gardner, E. Herring, K. Lomas (eds), *Creating Ethnicities & Identities in the Roman World*. London, 35–70.

- Hardy, E.G. 1916: The Transpadane Question and the Alien Act of 65 or 64 B.C. *The Journal of Roman Studies* 6, 63–82.
- Holmes, T.R. 1923: *The Roman Republic and the Founder of Empire*. Vol. I. Oxford.
- Kendall, S. 2013: *The Struggle for Roman Citizenship. Romans, Allies, and the Wars of 91–77 BCE*. Piscataway (NJ).
- Korolenkov, A.V. 2015: [Publius Sulpicius' Legislation and its Social and Political Context]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 35–40.
- Короленков, А. В. Законодательство Публия Сульпиция и особенности его социально-политического контекста. *ВДИ* 3, 35–40.
- Kremer, D. 2006: *Ius latinum. Le concept de droit latin sous la République et l'Empire. Romanité et modernité du droit*. Paris.
- Kron, G. 2005: The Augustan Census Figures and the Population of Italy. *Athenaeum* 93, 441–495.
- Laffi, U. La provincia della Gallia Cisalpina. *Athenaeum* 80, 5–15.
- Luraschi, G. 1979: *Foedus. Ius Latii. Civitas. Aspetti costituzionali della romanizzazione in Transpadana*. Padova.
- Luraschi, G. 1983: Sulle magistrature nelle colonie latine fittizie. *Studia et documenta historiae et iuris* 49, 261–329.
- Luraschi, G. 1996: La questione della cittadinanza nell'ultimo secolo della Repubblica. In: F. Milazzo (a cura), *Res publica e princeps. Vicende politiche, mutamenti istituzionali e ordinamento giuridico da Cesare ad Adriano. Atti del Convegno internazionale di diritto romano, Copanella 25–27 maggio 1994*. Napoli.
- Liubimova, O.V. 2013a: [The conflict of Crassus and Pompey in 70 BC: its background and causes]. *Studia historica* 13, 136–157.
- Любимова, О. В. Конфликт Красса и Помпея в 70 г. до н.э.: его зарождение и причины. *Studia historica* 13, 136–157.
- Liubimova, O.V. 2013b: [Marcus Licinius Crassus and Plebeian Tribunes of the 70s BC]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 148–157.
- Любимова, О. В. Марк Лициний Красс и плебейские трибуны 70-х годов I в. до н.э. *ВДИ* 2, 148–157.
- Liubimova, O.V. 2015: [The “First Catilinarian conspiracy” and Marcus Licinius Crassus]. *Antichnyy mir i arkheologiya. [Ancient World and Archaeology]* 17, 151–175.
- Любимова, О.В. «Первый заговор Катилины» и Марк Лициний Красс. *Античный мир и археология* 17, 151–175.
- Marshall, B. 1976: *Crassus: A Political Biography*. Amsterdam.
- Meyer, E. 1922: *Caesars Monarchie und das Principat des Pompeius*. Stuttgart–Berlin.
- Millar, F. 2002: *Rome, the Greek world, and the East*. Vol. I. *The Roman Republic and the Augustan revolution*. Chapel Hill–London.
- Mommsen, T. 1941: *Istoriya Rima. T. 3. Ot smerti Sully do bitvy pri Tapse [Römische Geschichte. Bd 3: Von Sullas Tod bis zur Schlacht von Thapsus]*. Moscow.
- Моммзен, Т. 1941: *История Рима. Т. 3. От смерти Суллы до битвы при Танце*. М.
- Mouritsen, H. 1998: *Italian Unification: A Study in Ancient and Modern Historiography*. London.
- Münzer, F. 1921: Scribonius (10). In: *RE*. II. R. Hlbd 3, 862–867.
- Nicolet, C. 1980: Les censeurs de 61 av. J.-C. In: C. Nicolet (dir.), *Insula Sacra. La loi Gabinia–Calpurnia de Délos (58 av. J.-C.)*. Rome, 111–125.
- Piegdóń, M. 2010: *Est enim ille flos Italiae*. Northern Italy in the Legal and Administrative Structures of the Roman Republic in the 3rd – 1st centuries BC. *Studia Prawnoustrojowe* 12, 175–188.
- Piegdóń, M. 2014: *Krassus. Polityk niespełnionych ambicji [Crassus. A politician with unfulfilled ambitions]*. Kraków.
- Pina Polo, F. 2015: Foreign Clientelae Revisited: A Methodological Critique. In: M. Jehne, F. Pina Polo (eds), *Foreign Clientelae in the Roman Empire. A Reconsideration*. Stuttgart.
- Rawson, B. 1970: Pompey and Hercules. *Antichthon* 4, 30–37.
- Reid, 1890: Notes. In: J. S. Reid (ed.), *M. T. Ciceronis pro L. Cornelio Balbo oratio ad iudices*. London, 47–98.
- Rodgers, B.S. 2008: Catulus' Speech in Cassius Dio 36.31–36. *Greek, Roman and Byzantine studies* 48, 295–318.
- Sherwin-White, A.N. 1973: *The Roman Citizenship*. 2nd ed. Oxford.
- Seager, R. 1964: The First Catilinarian Conspiracy. *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte* 13, 338–347.
- Spichenko, N.K. 2006: *Grazhdanskiy sostav munitsipiev Flaviya po dannym Lex municipalis Irnitana*. Diss. ... k.i.n. [The Citizen Composition of the Flavian municipia according to the Data of the Lex municipalis Irnitana. Unpublished PhD thesis]. Moscow.

- Спиченко Н. К. *Гражданский состав муниципиев Флавия по данным Lex municipalis Irnitana*. Дисс... канд. ист. наук. М.
- Strasburger, H. 1938: *Caesars Eintritt in die Geschichte*. München.
- Suolahti, J. 1963: *The Roman Censors: A Study on Social Structure*. Helsinki.
- Syme, R. 1964: *Sallust*. Berkeley—Los Angeles—London.
- Tarpin, M. 2014: Strangers in Paradise. Latins (and some other non-Romans) in colonial context: a short story of territorial complexity. In: T. Stek, J. Pelgrom (eds), *Roman Republican Colonization. New Perspectives from Archaeology and Ancient History*. Rome, 160—191.
- Tarpin, M. 2015: Le *coloniae lege Pompeia*: una storia impossibile? In: G. Cresci Marrone (cur.), *Trans Padum ... usque ad Alpes. Roma tra il Po e le Alpi: dalla romanizzazione alla romanità. Atti del convegno. Venezia 13–15 maggio*. Roma, 197—219.
- Taylor, L.R. 1942: Caesar and the Roman Nobility. *Transactions of the American Philological Association* 73, 1—24.
- Taylor, L.R. 1971: *Party Politics in the Age of Caesar*. Berkeley—Los Angeles—London.
- Taylor, L.R. 2013: *The Voting Districts of the Roman Republic. The Thirty-five Urban and Rural Tribes*. With updated material by J. Linderski. Ann Arbor.
- Tibiletti, G. 1959: The Comitia during the Decline of the Roman Republic. *Studia et Documenta Historiae et Iuris* 25, 94—127.
- Volcan, C. 1978: La Transpadana nel I sec. A.C. e la Lex Papia. *Archivio Veneto* 109, 5—25.
- Ward, A. 1977: *Marcus Crassus and the Late Roman Republic*. Columbia (MO)—London.
- Ward, A. 1972: Cicero's Fight against Crassus and Caesar in 65 and 63 B. C. *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte* 21, 244—258.
- Williams, J.H.C. 2001: *Beyond the Rubicon: Romans and Gauls in Republican Italy*. Oxford.
- Wiseman, T.P. 1969: The Census in the First Century B. C. *The Journal of the Roman Studies* 59, 59—75.
- Wiseman, T.P. 1971: *New Men in the Roman Senate. 139 B.C. — A.D. 14*. Oxford.